

ПОЛИТИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-01-00001 «Образ страны в российском обществе: политико-психологический анализ».

Е.Б.Шестопа́л, Н.В.Сму́лькина КАКОЙ ВИДЯТ СВОЮ СТРАНУ СЕГОДНЯ РОССИЙСКИЕ ГРАЖДАНЕ?¹

Елена Борисовна Шестопа́л — доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В.Ломоносова. Для связи с автором: shestop0505@rambler.ru.

Наталья Валентиновна Сму́лькина — кандидат политических наук, младший научный сотрудник кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В.Ломоносова. Для связи с автором: smulkina@mail.ru.

Аннотация. Статья базируется на материалах исследования восприятия России ее гражданами, реализуемого на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В.Ломоносова. Методология исследования включала в себя фокусированные полустандартизированные интервью, а также метод проективных тестов. Для интерпретации данных использовались качественные методы с элементами количественных, в частности методы кодирования и шкалирования ответов на открытые вопросы, а также статистический анализ. Проведенный авторами анализ позволил выявить некоторые особенности формирования образа России в сознании россиян с учетом восприятия ими на рациональном и неосознаваемом уровнях территории, народа, власти, политических лидеров и роли страны на международной арене, проследить воздействие на этот процесс отдельных факторов, а также зафиксировать различия в образе России у жителей разных регионов.

По заключению авторов, несмотря на то что процесс становления образа России и формирования российской национально-государственной идентичности длится уже четверть века, о его завершении говорить пока рано. Психологическое состояние нашего общества чрезвычайно изменчиво. Выявленное в ходе исследования недоверие граждан к власти и государству свидетельствует о том, что обозначившиеся еще в 1980-е годы негативные тенденции, следствием которых стал серьезный комплекс «национальной неполноценности», так до конца и не преодолены. Подъем национальной гордости, стимулированный «крымской весной» 2014 г., не получил закрепления, и «крымский консенсус» начал постепенно размываться.

Ключевые слова: политическое восприятие, образ страны, образ власти, образ народа, политический контекст, факторы восприятия, идентичность

**Постановка
проблемы**

Об образе страны чаще всего говорят и пишут во внешнеполитическом контексте. Власти любой страны прилагают усилия, чтобы обеспечить ее позитивное восприятие в мире. Образ страны влияет и на международные отношения, и на экономику, культуру, спорт и т.п. Более того, именно положительный образ страны нередко трактуется как одна из важнейших составляющих «мягкой силы».

Сопоставимые объемы ресурсов тратятся и на информационные войны, призванные сформировать негативный образ оппонентов. Так, нет сомнений, что недавний «допинговый скандал» существенно ухудшил восприятие внешними наблюдателями не только российского спорта, но и России в целом, в том числе восприятие политическое. В свою очередь, завоеванное в Пхенчхане хоккейное золото «Олимпийских атлетов из России» — не только спортивная награда, но и политически референтное событие.

Спору нет: то, как нас воспринимают другие, чрезвычайно важно. Но такое восприятие зависит не только от предпринимаемых нами шагов и действий наших недоброжелателей, но и от того, какими мы видим себя сами. Трудно представить себе позитивный внешний образ страны, жители которой сами видят себя — и ее — преимущественно в черном цвете. Между тем на протяжении практически всех 1990-х и даже «нулевых» годов в российском обществе доминировала подобная тенденция. В глазах большинства наших сограждан Россия представляла неразвитой, отсталой, несовременной², что свидетельствовало о серьезном комплексе «национальной неполноценности».

После 2014 г. ситуация стала меняться. Но насколько глубоким и прочным является психологический сдвиг, иногда обозначаемый термином «крымский консенсус»? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понять, как выглядит сегодня образ России в самой России.

Помочь в решении этой задачи призвано исследование восприятия России ее гражданами, которое проводится на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В.Ломоносова на протяжении нескольких лет. В настоящей статье представлены результаты последнего по времени этапа исследования, начатого в сентябре 2017 г. Большая часть приводимых ниже данных была собрана и обработана к февралю 2018 г.

**Описание
исследования**

Теоретико-методологические основания исследования. Изучая восприятие россиянами собственной страны, мы опирались на теорию политической идентичности, работы политических географов, а также (и в первую очередь) на теорию политического восприятия.

Теория политической идентичности трактует образ страны, существующий в сознании ее граждан, как некий «набор параметров для самоотождествления»³. Содержательное наполнение этих «элементов» формирует «внутренний» образ страны. Для нас важно, что теория политической идентичности позволяет соединять различные компоненты этого

² См. Шестопал (ред.) 2012.

³ Семенов 2007: 5.

образа с механизмами соотнесения себя индивидом с той или иной социальной общностью (в данном случае — со страной). Как справедливо заметил Зигмунт Бауман, «где бы ни употреблялось это слово [идентичность], можно быть уверенным, что речь идет о борьбе»⁴. Это замечание полностью отражает ситуацию в постсоветской России. Не случайно в 2000-е годы появилось немало работ, посвященных кризису идентичности⁵, благодаря которым политические психологи смогли существенно продвинуться в анализе механизмов формирования образа России в глазах ее граждан, разворачивавшегося на фоне и в контексте этого кризиса.

Политические географы, в частности Дмитрий Замятин, Дмитрий Заяц, Владимир Колосов, Иван Митин и Надежда Замятина⁶, рассматривают образ России в сознании ее граждан с точки зрения его территориальной составляющей⁷. Их исследования, однако, сфокусированы прежде всего на когнитивных аспектах восприятия страны, оставляя за скобками его эмоциональную и поведенческую подоплеку.

Изучение таковой происходит преимущественно в рамках политико-психологического подхода. В первую очередь речь идет о *теории политического восприятия*, предполагающей комплексное исследование образа страны с учетом его сложной психологической структуры, включающей в себя не только когнитивные компоненты, рациональные по своей природе, но и неосознаваемые пласты. Политико-психологическому анализу восприятия своей и других стран посвящен целый ряд работ, вышедших в последние годы⁸. Используя этот подход, мы сформулировали собственную концептуальную модель восприятия России ее гражданами.

Концептуальная модель восприятия России ее гражданами.

В своем анализе мы исходили из того, что наряду с *рациональными* компонентами существующий у респондентов образ России имеет *неосознаваемые*, по преимуществу эмоциональные, составляющие, распознавание которых требует специальной методики. Кроме того, мы отслеживали в психологической структуре образа такие параметры, как *привлекательность, сила и активность*. В содержательном плане мы выявляли наличие и определяли значимость в образе своей страны следующих пяти компонентов:

- образ территории;
- образ народа;
- образ власти;
- образ лидера;
- внешнеполитический образ (миссия страны на международной арене).

Помимо описания структуры выявленных образов страны и фиксации психологических параметров «политической оптики» респондентов, мы считали необходимым проанализировать факторы, под влиянием которых эти образы складываются. Как показали наши предыдущие

⁴ Цит. по: Семенов-ко (ред.) 2017: 70.

⁵ Евгеньева и Селезнева 2017: 48—64.

⁶ См. Замятин 2000, 2003; Заяц и Колосов 2002; Колосов (ред.) 2003; Митин 2007; Замятина 2011.

⁷ См. Замятин 2003.

⁸ См. Джамгадзе 2015; Пищева 2015; Ван Бэйбэй и Бокова 2016; Шестопап и др. 2016; Шестопап 2017.

⁹ См. Шестопал (ред.) 2015: 11—49.

исследования⁹, к их числу относятся как *объектные* (объект восприятия, то есть сама страна, ее лидеры и население, и контекст, в котором мы выделяем устойчивые и изменчивые компоненты), так и *субъектные* (социально-демографические и психологические характеристики воспринимающих страну граждан) факторы. Нас интересовали также *территориальный фактор*, являющийся для восприятия страны одним из центральных, и *фактор темпоральный*, позволяющий понять, как меняются образы страны со временем, как респонденты видят ее настоящее, прошлое и будущее. В нашей модели учитывается и *коммуникативный фактор*, играющий особую роль в современной политике.

Методология и выборка. Методология исследования включала в себя фокусированные полустандартизированные *интервью* с использованием *метода «неоконченных предложений»*, а также метод *проективных тестов («рисунок России»)*.

В исследовании участвовали респонденты из Москвы, Брянской, Самарской, Саратовской, Смоленской, Томской и Челябинской областей, республик Башкортостан, Дагестан, Крым и Тыва. Подобный региональный разброс объяснялся стремлением проследить влияние на восприятие страны пространственного фактора. Всего было проведено 525 интервью. Не будучи репрезентативной для России в целом, выборка была сбалансирована по полу, возрасту и образованию.

Вербальные компоненты неосознаваемых аспектов образа страны фиксировались посредством выявления метафор в ответах, а визуальные — посредством анализа символов и сюжетов рисунка. При интерпретации собранных рисунков внимание фокусировалось на смысловых характеристиках компонентов образа, сценариях сюжетов и символических объектах, встречающихся в изображении.

И вербальные, и визуальные образы страны подвергались анализу по содержанию через входящие в них образы власти, народа, политических лидеров, территории и международной миссии. Другой линией исследования было изучение «политической оптики». Для интерпретации полученных данных использовались *качественные методы* с элементами *количественных*, в частности методы кодирования и шкалирования ответов на открытые вопросы, а также статистический анализ.

Психологические особенности образа России

Исследование того, как граждане видят свою страну, осуществлялось нами под углом зрения *привлекательности, силы и активности* образов России.

Как показывает анализ предложенных респондентами завершений неоконченного предложения *«Россия для меня это...»*, в эмоциональном плане образ России в глазах граждан является сегодня скорее привлекательным, чем непривлекательным. В большинстве составляющих

образа преобладают позитивные тона. В своих ответах респонденты использовали понятия «Родина», «Отчизна», отмечали свою связь с российской землей, упоминали предков и детей. Это отчетливо контрастирует с образом страны в 1990—2000-е годы.

Вместе с тем ответы не отличались когнитивной сложностью и субъектностью. Образ России все еще в значительной мере стереотипизирован.

Для более детального рассмотрения образа страны по параметру *привлекательности* мы попросили респондентов назвать ее сильные и слабые стороны (см. *табл. 1*). К сильным сторонам России были отнесены прежде всего природные ресурсы, вооруженные силы, история и сам российский народ, к слабым — экономика, промышленность и финансы. Скорее слабыми, чем сильными в глазах респондентов выглядят российская наука, образование, спорт и (что было для нас довольно неожиданным) религия. Особо стоит отметить претензии граждан к государству. Оказалось, что все те достижения и позитивные изменения, о которых неустанно твердят СМИ (в том числе и действительно имевшие место в последние годы), субъективно остались для людей малозаметными. Это указывает на разрыв между реальными процессами в политике, экономике и социальной сфере, с одной стороны, и их восприятием гражданами — с другой.

Таблица 1 Как Вам кажется, какие сильные/слабые стороны есть у России?¹⁰

¹⁰ Допускалось более одного варианта ответа.

Категория	Сильные стороны, %	Слабые стороны, %
Государство	18,1	33,7
Люди	41,3	11,8
Природные ресурсы	61,5	3,4
Экономика, финансы, промышленность	4,2	80,2
Вооруженные силы	50,1	3,6
Язык	19,6	4,6
История	49,7	2,7
Культура	24	19
Наука, образование	8,8	45,5
Спорт	10,3	18,3
Религия	7,8	10,7
Другое	1,9	8,4

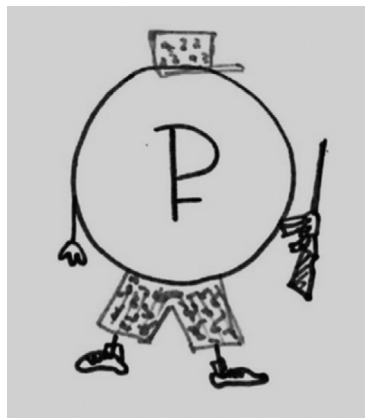
В целом позитивный образ страны дополнительно корректируют завершения неоконченных предложений «Я горжусь своей страной, потому что...» и «Мне стыдно за свою страну, потому что...». Предметом гордости для большинства респондентов являются сила и активность России на международной арене. Стыд же вызывают невысокий уровень жизни (в первую очередь старшего поколения), социальная незащищенность, масштабное социальное расслоение, неразвитость экономики, промышленности, сельского хозяйства, науки и образования, коррупция, неуважение власти к народу. О том, что им не стыдно (и не должно быть стыдно) за свою страну, заявили лишь 7% респондентов.

Показательно также, что более 15% респондентов, испытывающих гордость за свою страну, не смогли привести для нее никаких оснований, кроме факта собственного рождения в ней. Такая гордость сродни той любви, когда любят не «за», а «вопреки».

Хотя за рубежом Россию (и русских) нередко упрекают в агрессивности, в аутостереотипах наших респондентов подобная составляющая силы встречается редко, особенно на бессознательном уровне. В рисунках чаще, чем в ответах интервью, народ изображался в противостоянии не внешним оппонентам, а собственной власти. Это свидетельствует об отсутствии у граждан склонности к немотивированной агрессии, направленной вовне, но вместе с тем указывает на имеющийся у них потенциал протеста (см. рис. 1).

Отдельно следует отметить когнитивную бедность и символическую пустоту пространственного образа России. Респонденты с трудом могли сказать, где конкретно проходят государственные границы России, признавали, что не помнят названий северных или южных территорий.

Рисунок 1 Образ российского народа
(женщина, 25 лет, высшее образование, Томск)

Психологические особенности восприятия России (когнитивная простота, низкая субъектность) указывают на важную политическую проблему — сохраняющееся недоверие граждан к власти и государству, подпитывающее «комплекс национальной неполноценности», преодолеть который мы так до конца и не смогли. Подъем национальной гордости, стимулированный «крымской весной» 2014 г., не был закреплен, и «крымский консенсус» начал постепенно размываться.

Содержательный анализ образа России

Наряду с тем, *как* наши граждане видят Россию, нас интересовало и то, *что* именно содержится в ее образе. Как отмечалось выше, при содержательном анализе образа страны мы учитывали пять образующих его компонентов: образ территории, образ народа, образ власти, образ лидера и внешнеполитический образ.

Образ территории. Отвечая на вопрос: «*Какими пределами для Вас ограничивается Россия?*», — большинство респондентов назвало в качестве таковых государственные границы Российской Федерации. Этот результат может показаться очевидным, если не вспомнить, что в 1990-е годы ситуация была совсем иной. Тогда для многих Россия психологически продолжала ассоциироваться с СССР, и лишь 40% видели ее в ее новых границах¹¹.

¹¹ См. Шестопал 2000: 255—256.

С точки зрения восприятия пределов России среди наших респондентов можно выделить два полюса — «максималистский» и «минималистский». В глазах представителей первой группы («максималистов») Россия вообще не имеет границ (8%), более того, для некоторых из них она в принципе является «безграничной и бескрайней», «она там, где звучит русская речь, где есть российская культура и нравы» (5%). При этом 26,9% полагают, что к 2020—2025 гг. территория России расширится. Чаще всего это расширение связывают с включением в состав России ДНР, ЛНР и Приднестровья, однако встречаются и более экзотические предположения, в том числе касающиеся Аляски. Любопытно, что о присоединении ее к России говорят в два раза больше респондентов, чем, скажем, о присоединении Белоруссии или Казахстана.

В свою очередь «минималисты» готовы к уменьшению территории страны, к отказу от всего «лишнего», например от Чечни. Вместе с тем в отличие от 1990-х годов, когда доля тех, кто сводил свою идентичность к Москве и Московской области или ограничивал ее собственной семьей, составляла 18%, сегодня приверженцев подобной позиции единицы. В то, что к 2025 г. Россия может понести территориальные потери, верят лишь 4,1% респондентов. Среди территорий, которые Россия может потерять, упоминаются Сибирь и Дальний Восток. Не исключают респонденты и возможности продажи или сдачи в аренду нашей властью некоторых территорий, но относятся к этому крайне негативно, считая подобные действия недалекновидными.

Следует, однако, отметить, что обе эти крайности (то есть «максимализм» и «минимализм») сейчас встречаются намного реже, чем прежде. По мнению 66,9% респондентов, через 3—8 лет Россия останется в своих нынешних границах.

Примечательный в плане пространственных параметров образа России тренд связан с Крымом. В настоящее время его присоединение уже не находится в фокусе внимания респондентов. Конечно, подобное положение вещей можно было бы интерпретировать как подтверждение того, что Крым уже относительно прочно вошел в политическую картину мира российских граждан и был субъективно ими принят. Но результаты нашего исследования скорее свидетельствуют об определенных сложностях в восприятии Крыма как своей территории. Так, некоторые респонденты говорили, что страна для них — это Россия «плюс Крым», из чего следует, что в территориальном отношении Крым воспринимается как еще «не совсем наш». О его присоединении практически не упоминали, говоря о гордости за свою страну. Рисуя Россию на карте, респонденты нередко забывали о Крыме. Впрочем, схожая ситуация наблюдалась и в случае Сахалина и Калининграда.

Наше исследование показало, что территориальный вопрос не является для респондентов центральным и психологические границы страны для них намного важнее формальных. Можно предположить, что подобная установка отражает особенности менталитета россиян в целом. Им в принципе не свойствен территориальный экспансионизм. Более значимым им кажется распространение российской культуры как системы ценностей и мировоззрения.

Образ народа. Называя те или иные качества граждан России, большая часть респондентов так или иначе делала акцент на неповторимости русского характера, уникальных свойствах непознанной «русской души». Респонденты отмечали скрытый потенциал российского народа. В ответах преобладали позитивные оценки личностных качеств россиян (72%). Негативно оценивали российских граждан лишь 8,7% респондентов. Даже знаменитая «русская лень» и склонность «полагаться на авось» порой описывались как положительные черты, позволяющие не растрчивать энергию на пустяки, а копить ее для последующего рывка. При этом в фокусе внимания находились прежде всего нравственные (48,8%) и психологические (36,4%) качества.

Важнейшей чертой российского народа в восприятии респондентов является его внутренняя сила, способность сплотиться перед лицом трудностей. Россияне талантливы, находчивы и смекалисты, выносливы и чрезвычайно терпеливы. Бросается в глаза, что подобные черты предполагают известную жертвенность и готовность преодолевать невзгоды, «восставая из пепла». Чем больше кризисов народ переживает, тем больше проникается верой в свою избранность.

Вторая по значимости группа черт россиян включает в себя открытость другим культурам, добродушие, радушие, душевность, отзывчивость, широту души, легкость в общении и чувство юмора. К третьей относятся терпимость, смирение, великодушие и милосердие, влияющие в том числе и на понимание «должного поведения» страны на международной арене, причем в отношении не только более слабых и зависимых государств, но и врагов. Именно эти черты порождают стремление защищать и поддерживать и готовность прощать.

¹² Хотя в цифровом выражении наши данные отличаются от данных социологов, работающих с большими выборками, они совпадают с ними по рангам. Так, в последнем исследовании Института социологии РАН, опубликованном в 2018 г., зафиксировано, что сегодня в России общегражданская идентичность занимает первое по значимости место (51%), этническая — второе (20%), региональная — третья (17%) (см. Горшков 2018: 194).

Выраженное разделение власти и граждан в образе страны потребовало более глубокого изучения имеющегося у респондентов набора идентичностей, которые мы попросили их проранжировать. Выяснилось, что на первом месте стоит общегражданская идентичность (58,5%), на втором — этническая (15%)¹². Значимость региональной идентичности сильно варьирует в зависимости от территории. В наибольшей степени в нашей выборке она оказалась присуща респондентам из Томской области (32,3%) и москвичам (14,1%). Эти данные говорят о том, что опасность национализма и сепаратизма в России на сегодняшний день не очень велика, так как в российском обществе в целом сложилась национально-государственная идентичность.

Вместе с тем приходится констатировать, что место народа в образе России по-прежнему остается приниженным и пассивным. Интересно, что при этом именно народ, в отличие от государства, порождает у респондентов гордость за свою страну.

Образ власти. Судя по полученным нами данным, образ российской власти в сознании граждан достаточно сформирован, завершен, прост и существенно превосходит образ народа по степени четкости и согласованности. Однако этот образ имеет скорее негативную окраску. Заканчивая предложение «Россия для меня это...», почти половина (45,3%) респондентов весьма нелицеприятно высказывалась о власти. Позитивно ее оценили лишь 17,1%, еще 7,2% дали ей амбивалентную оценку. Этот феномен не нов. На протяжении практически всех постсоветских лет мы фиксировали негативное восприятие власти в массовом сознании¹³, и уровень негативизма в отношении нее сейчас, бесспорно, ниже, чем в 2000-х и тем более 1990-х годах.

¹³ См. Шестопал (ред.) 2004, 2008, 2012, 2015.

Важной составляющей образа власти, определяющей отношение респондентов к собственной стране, является восприятие элиты как корыстной, не интересующейся жизнью простых граждан и не слушающей их в процессе принятия решений. Коррупционность власти была вторым по популярности ответом. Примечательно, что о коррупционности власти чаще говорили региональные жители. Если среди москвичей доля упомянувших о ней составляла 6%, то в регионах — от 11% (в Керчи) до 32% (в Дагестане).

Взаимоотношения власти и общества находятся в фокусе восприятия страны и на неосознаваемом уровне. Несмотря на тенденцию к персонализации власти, она часто видится респондентам как некая

анонимная, безликая сила. Подобное видение нашло отражение, в частности, в одном из рисунков, где власть изображена в форме темной тучи, закрывающей солнце-народ (см. рис. 2).

Рисунок 2 Образ российской власти
(мужчина, 28 лет, среднее образование, Тыва)

Образ лидера и его место в образе страны. Российская культура традиционно персонифицирована. Это побудило нас посмотреть, кто из современников символизирует для респондентов нашу страну. Результаты (см. табл. 2) свидетельствуют о значительном влиянии СМИ на представления граждан. Наиболее упоминаемыми фигурами оказались политические деятели и звезды шоу-бизнеса, спортсмены, представители публичных профессий (ученые, священнослужители, телеведущие, журналисты). Однако известность не делает автоматически этих людей героями в глазах общества.

Таблица 2 Назовите трех известных современных россиян, которых Вы знаете

	%
В.Путин	27,4
А.Пугачева	8,4
С.Шойгу	8,4
В.Жириновский	7,9
С.Лавров	7,9
Н.Михалков	7,0
Д.Медведев	6,5
А.Навальный	6,2
В.Познер	5,1
Ф.Киркоров	4,1

Таблица 2
(продолжение)

	%
В.Соловьев	4,1
И.Ургант	3,8
В.Гергиев	3,3
Ф.Емельяненко	3,3
Е.Исинбаева	3,3
Р.Абрамович	2,7
Р.Кадыров	2,7
И.Кобзон	2,7
А.Овечкин	2,7
Патриарх Кирилл	2,7
В.Третьяк	2,7

Как видно из данных, приводимых в *табл. 3*, влияние и доверие не совпадают. Даже абсолютному лидеру по упоминаниям Владимиру Путину доверяют в два раза меньше респондентов, чем квалифицируют его в качестве влиятельной фигуры. Наибольшее совпадение этих двух показателей (в сочетании с высокой частотой упоминания) — у Сергея Лаврова.

Таблица 3 Назовите трех современных влиятельных российских политических лидеров. Какие политические лидеры вызывают у Вас доверие?

<i>Политические лидеры, упомянутые в числе влиятельных</i>		<i>Политические лидеры, вызывающие доверие</i>	
	%		%
В.Путин	90,7	В.Путин	52,8
С.Лавров	33,5	С.Лавров	26,4
Д.Медведев	30,1	С.Шойгу	20,7
В.Жириновский	29,5	В.Жириновский	7,7
С.Шойгу	29,0	Д.Медведев	5,7
Г.Зюганов	11,0	Г.Зюганов	4,3
А.Навальный	7,6	С.Собянин	3,6
В.Володин	3,8	А.Навальный	3,2
Р.Кадыров	2,3	Д.Рогозин	2,3
С.Собянин	2,3	Г.Явлинский	2,3
В.Матвиенко	2,1	В.Матвиенко	2,0

Обращают на себя внимание два момента. Во-первых, доверие встречается намного реже, чем влияние. Во-вторых, выделяя влиятельных политиков, респонденты явно расставляют их не по табели о рангах. Вместе с тем первая пятерка влиятельных лидеров свидетельствует о важности статуса как источника влияния. Среди влиятельных персон почти отсутствуют региональные деятели. Исключение составляют лишь Рамзан Кадыров, которого отнесли к числу влиятельных 28% респондентов с Кавказа, и Сергей Собянин, упомянутый 5% москвичей. В столице чаще, чем в регионах, признают влияние Алексея Навального (доверяя к нему это, впрочем, не добавляет).

Следует особо отметить, что каждый пятый респондент не доверяет ни одному из действующих политиков. Этот показатель является важным для понимания степени устойчивости политической системы в целом.

Внешилополитический образ России и ее миссия на международной арене. Выстраивая политические приоритеты своей страны, респонденты делают явный акцент на внутренней политике, указывая на необходимость развития отечественной промышленности, науки, образования и особенно медицины. Внимание к этим сюжетам нередко сопровождается категорическим неприятием активности во внешнеполитической сфере.

«Хочу, чтобы Россия отбросила свои имперские амбиции и занялась наведением порядка внутри, обеспечением высокого уровня жизни своих граждан и построением свободного и демократического общества».

«Пусть прекратит воевать, а займется внутренней политикой для народа, образованием и культурой».

Несмотря на довольно широкое признание заслуг современного государства (в лице Путина и Лаврова) в области внешней политики, у респондентов отсутствует единое мнение относительно того, какой должна быть роль России на мировой арене. В полученных нами ответах представлены три позиции по этому вопросу, которые условно можно обозначить как «великодержавную», «уклонистскую» и «подчиненную».

Приверженцы первой, «великодержавной», позиции хотели бы видеть Россию страной, доминирующей в мире, полагая при этом, что подобная цель достижима и без применения силовых методов: *«Она [Россия] может стать лидером среди других стран, которые взяли курс на мирное развитие».* Россия нередко воспринимается ими как *«победительница»*, стремящаяся к миру и справедливости, от которой *«идет свет, как от прожектора»* (см. рис. 3); согласно их точке зрения, ее нереализованный потенциал, сила и своеобразная «ментальная исключительность» дают ей право претендовать на ведущую роль в международных делах. Ответы этого типа составили около 8%.

Рисунок 3 Внешнеполитический образ России
(мужчина, 19 лет, среднее образование, Москва)

Второй, «уклонистский», подход связан с призывом *«оставить Россию в покое»* (3%). При этом не вполне ясно, кому адресован этот призыв — своей власти или внешнему миру. Впрочем, и в том, и в другом случае такую позицию трудно назвать реалистической.

Наконец, сторонники третьей, «подчиненной», позиции (около 4%) категорически против того, чтобы России диктовала другим свои правила. По их мнению, ее внешнеполитическая стратегия должна быть нацелена на то, чтобы *«шагать в ногу с Западом»*, *«заимствовать у цивилизованного мира лучшие достижения»*. Подобная позиция, по сути постулирующая нашу отсталость по сравнению с «цивилизованным миром», de facto отводит России роль младшего партнера Запада.

И здесь опять же обращают на себя внимание два момента. Первый — фокус на таком параметре, как активность, в определении стратегии России на мировой арене. Это касается как тех респондентов, которые настаивают на исключительной роли России в мире (в их понимании исключительность этой роли означает прежде всего мессианскую активность, не предполагая умаления других народов ради возвышения своего), так и тех, кто хотел бы, чтобы Россию «оставили в покое», то есть мечтает об отказе нашей страны от международной активности. Второй момент — весьма скромная (15%) доля тех, кто имеет хоть какое-то мнение о внешнеполитической стратегии нашей страны. Большинство респондентов такие материи просто не волнуют. Их заботит только то, что происходит в самой стране.

Заключение

Наше исследование еще продолжается, и представленные выше результаты имеют промежуточный характер. Но и они позволяют сделать некоторые предварительные выводы.

1. Несмотря на то что процесс становления образа России в сознании ее граждан и формирования российской национально-государственной идентичности длится уже четверть века, о его завершении говорить пока рано. Психологическое состояние нашего общества чрезвычайно изменчиво, что, по-видимому, связано с быстрыми политическими изменениями, к которым общество зачастую не успевает приспособиться.

В частности, явно не завершена начавшаяся в 2014 г. ценностная консолидация общества. Очевидно, что без вынужденной государственной стратегии и целостной идеологии подобная консолидация едва ли возможна. Неустойчивым оказался и «крымский консенсус». Даже в чисто пространственном отношении образ России и образ Крыма так до конца и не слились в сознании россиян.

2. Сегодня можно уже с уверенностью утверждать, что тот комплекс «национальной неполноценности», который доминировал у нас на протяжении почти трех десятилетий, отчасти преодолен, хотя его проявления еще фиксируются у части населения (причем наиболее образованной). Особый интерес в этом плане представляют молодые россияне. С одной стороны, их взгляд на Россию во многом определяется глобальными сетями, то есть внешними факторами. С другой стороны, в большинстве своем они начисто лишены каких-либо комплексов в отношении самих себя, кроме разве что комплекса превосходства. Они не призывали чего-либо стыдиться, в том числе и применительно к своей стране. Старшие поколения гораздо чаще испытывают подобное чувство, стесняясь того, что их страна «не дотягивает до мировых образцов».

3. И в содержательном, и в эмоциональном отношении образ России в сознании ее граждан весьма сложен и противоречив. Так, если образ народа однозначно положителен, то образ власти имеет скорее негативную окраску. Однако по сравнению с 2000-ми и тем более 1990-ми годами он стал заметно более привлекательным, что, несомненно, знаменует собой важный сдвиг.

4. Очевидно, что наше общество так до конца и не разобралось со своим *прошлым*. С одной стороны, многие респонденты гордятся историей страны, оценивая ее как сильную сторону России. Особое место занимает Великая Отечественная война, которая служит важным консолидирующим общество фактором. С другой стороны, продолжает сказываться ценностный раскол в отношении советского периода. Что касается *настоящего*, то оценки его респондентами весьма критичны. Так, в ответах нередко звучала мысль, что если не вмешаться и не изменить существующую сейчас ситуацию во внутренней и внешней политике, то страну ждут тяжелые последствия. В обществе нарастает ощущение «переломности момента», сочетающееся с восприятием нынешнего положения как застоя, недовольством темпами развития и негативизмом в отношении власти.

Подобное восприятие настоящего резко контрастирует с оптимизмом в отношении *будущего*. Поразительно, но 62,4% респондентов считают, что в будущем ситуация изменится к лучшему, и только 7,8% придерживаются противоположного мнения. Истоки такого оптимизма, возможно, кроются в непоколебимой вере граждан в способность русского народа возрождаться из пепла и выходить из любого кризиса, как это было, в частности, с кризисом 1990-х годов.

Завершая рассмотрение образа России в глазах ее граждан, приведем высказывание одного из респондентов, ярко иллюстрирующее важнейшую тенденцию в массовом сознании россиян: «Стыдно не любить свою Родину, а все остальное удел государства».

Библиография

Ван Бэйбэй и Н.Б.Бокова. (2016) «Сравнительный анализ рациональных и бессознательных аспектов восприятия власти в Китае (по результатам эмпирического исследования)» // *Политическая наука*, спецвыпуск: 170—192.

Горшков М.К., ред. (2018) *Столицы и регионы в современной России*. М.: Весь мир.

Джгамадзе К.Б. (2015) «Теоретико-методологические особенности изучения образа страны в массовом сознании» // *Вестник Кемеровского государственного университета*, № 3: 40—44.

Евгеньева Т.В. и А.В.Селезнева. (2017) «Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации» // *Полития*, № 4: 48—64.

Замятин Д.Н. (2000) «Образ страны: структура и динамика» // *Общественные науки и современность*, № 1: 107—112.

Замятин Д.Н. (2003) «Политико-географические образы российского пространства» // *Вестник Евразии*, № 4: 34—45.

Замятина Н.Ю. (2011) «Смысл положения: место в ментально-географических пространствах» // *Культурная география*, № 4: 60—67.

Заяц Д.В. и В.А.Колосов. (2002) «Геополитические образы в зеркале СМИ» // *Отечественные записки*, № 6: 136—212.

Колосов В.А., ред. (2003) *Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика*. М.: ФОМ.

Митин И.И. (2007) *Методика комплексной культурно-географической характеристики территории*. Дисс... канд. геогр. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова.

Пищева Т.Н. (2015) «Образ России в стране и в мире: научные исследования в современной политической психологии» // *От истоков к современности*. М.: Изд-во МГУ: 451—453.

Семененко И.С. (2007) «Культура, общество и образ России» // *Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре*, № 1: 51—57. URL: http://www.intelros.ru/2007/05/29/irina_semenenko_kultura_obshhestvo_i_obraz_rossii.html (проверено 28.02.2018).

Семенов И.С., ред. (2017) *Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание*. М.: Весь мир.

Шестопап Е.Б. (2000) *Психологический профиль российской политики 1990-х*. М.: РОССПЭН.

Шестопап Е.Б., ред. (2004) *Образы власти в постсоветской России*. М.: Алетейя.

Шестопап Е.Б., ред. (2008) *Образы российской власти от Ельцина до Путина*. М.: РОССПЭН.

Шестопап Е.Б., ред. (2012) *Психология политического восприятия в современной России*. М.: РОССПЭН.

Шестопап Е.Б., ред. (2015) *Путин 3.0: Власть и общество в новейшей истории России*. М.: АРГАМАК-Медиа.

Шестопап Е.Б. (2017) «Проблема восприятия стран ближнего зарубежья в России» // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*, № 4: 93—98.

Шестопап Е.Б., В.А.Губченко, Ш.З.Джамалудинов, К.Б.Джгамадзе и И.А.Тумысов. (2016) «Образы Евросоюза в России: проблемы восприятия» // *Полис. Политические исследования*, № 3: 12—24.

ПОЛИТИЯ

E.B.Shestopal, N.V.Smulkina HOW DO RUSSIANS PERCEIVE THEIR COUNTRY TODAY?

Elena B. Shestopal — Doctor of Philosophy; Professor; Head of the Department of Sociology and Psychology of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University. Email: shestop0505@rambler.ru.

Natalia V. Smulkina — Ph.D. in Political Science; Junior Researcher at the Department of Sociology and Psychology of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University. Email: smulkina@mail.ru.

Abstract. The article is based on the materials of the study of the perception of Russia by its citizens, implemented at the Department of Sociology and Psychology of Politics of the Faculty of Political Science of the Lomonosov Moscow State University. The research technique of the study included methods of semi-structured interviews and projective tests. To interpret the data, the authors used both qualitative and quantitative methods, in particular, coding and scaling answers to open questions and statistical analysis. As a result of the empirical analysis, the authors revealed certain features of the formation of the image of Russia in the minds of Russians regarding their rational

and unconscious perceptions of territory, people, government, political leaders and the role of the country in the international arena. The authors also tracked the impact of certain factors on this process and recorded differences in the image of Russia among residents of different regions.

According to the conclusion of the authors, although the process of the development of the image of Russia and the formation of the Russian national-state identity has been going on for as long as a quarter of a century, it is still far from completion. The psychological state of Russian society is extremely volatile. The revealed distrust of the citizens towards the government and the state proves that the negative trends dating back to the 1980s that led to a serious complex of “national inferiority” have not been completely overcome. The rise of national pride that took place in 2014 has not yet taken root.

Keywords: political perception, country’s image, image of government, image of the people, political context, factors of perception, identity

References

Dzhgamadze K.B. (2015) “Teoretiko-metodologicheskie osobennosti izuchenija obraza strany v massovom soznanii” [Theoretical and Methodological Features of Studying the Country’s Image in the Mass Consciousness] // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], no. 3: 40–44. (In Russ.)

Evgenyeva T.V. and A.V.Selezneva. (2017) “Transformatsiya nacional’no-gosudarstvennoj identichnosti rossijskoj molodezhi v postsovetiskij period: cennostnye osnovaniya i simvolicheskie reprezentacii” [Transformation of National-State Identity of Russian Youth in the Post-Soviet Period: Values’ Foundations and Symbolic Representations] // *Politeia*, no. 4: 48–64. (In Russ.)

Gorshkov M.K., ed. (2018) *Stolitsy i regiony v sovremennoj Rossii* [Capitals and Regions in Modern Russia]. Moscow: Ves’ mir. (In Russ.)

Kolosov V.A., ed. (2003) *Mir glazami rossijan: mify i vneshnyaya politika* [The World through the Eyes of Russians: Myths and Foreign Policy]. Moscow: FOM. (In Russ.)

Mitin I.I. (2007) *Metodika kompleksnoj kul’turno-geograficheskoi harakteristiki territorii* [The Method of Complex Cultural and Geographical Characteristics of the Territory]. Ph.D. diss. Moscow: Lomonosov Moscow State University. (In Russ.)

Pishcheva T.N. (2015) “Obraz Rossii v strane i v mire: nauchnye issledovaniya v sovremennoj politicheskoi psihologii” [The Image of Russia in the Country and in the World: Scientific Research in Modern Political Psychology] // *Ot istokov k sovremenности* [From the Beginnings to the Present]. Moscow: MGU: 451–453. (In Russ.)

Semenenko I.S. (2007) “Kul’tura, obshchestvo i obraz Rossii” [Culture, Society and the Image of Russia] // *Neprikosnovennyj zapas: Debaty o politike b kul’ture* [NZ: Debates on Politics and Culture], no. 1: 51–57. URL: http://www.intelros.ru/2007/05/29/irina_semenenko_kultura_obshchestvo_i_obraz_rossii.html (accessed 28.02.2018). (In Russ.)

Semenenko I.S., ed. (2017) *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie* [Identity: The Individual, Society, and Politics.]. Moscow: Ves' mir. (In Russ.)

Shestopal E.B. (2000) *Psihologicheskij profil' rossijskoj politiki 1990-h.* [Psychological Profile of Russian Politics in the 1990s.]. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)

Shestopal E.B., ed. (2004) *Obrazy vlasti v postsovetsoj Rossii* [Images of Power in Post-Soviet Russia]. Moscow: Aletheia. (In Russ.)

Shestopal E.B., ed. (2008) *Obrazy rossijskoj vlasti ot El'cina do Putina* [The Images of the Russian Government from Yeltsin to Putin]. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)

Shestopal E.B., ed. (2012) *Psihologiya politicheskogo vospriyatiya v sovremennoj Rossii* [The Psychology of Political Perception in Contemporary Russia]. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)

Shestopal E.B., ed. (2015) *Putin 3.0: Vlast' i obshchestvo v novejshej istorii Rossii* [Putin 3.0.: Society and Authority in the Contemporary History of Russia]. Moscow: ARGAMAK-Media. (In Russ.)

Shestopal E.B. (2017) "Problema vospriyatiya stran blizhnego zarubezh'ia v Rossii" [The Problem of Perception of the CIS Countries in Russia] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12: Politicheskie nauki* [Moscow University Bulletin. Series 12: Political Science], no. 4: 93–98. (In Russ.)

Shestopal E.B., V.A.Gubchenko, Sh.Z.Dzhamaludinov, K.B.Dzhgamadze, and I.A.Tumysov. (2016) "Obrazy Evrosojuza v Rossii: problemy vospriyatija" [Images of EU in Russia: Problem of Perception] // *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], no. 3: 12–24. (In Russ.)

Wang Beibei and N.B.Bokova. (2016) "Sravnitel'nyj analiz ratsional'nyh i bessoznatel'nyh aspektov vospriyatiya vlasti v Kitae (po rezul'tatam empiricheskogo issledovaniya)" [Comparative Analysis of Rational and Unconscious Aspects of Power Perception in China (Results of Empirical Study)] // *Politicheskaya nauka* [Political Science], special issue: 170–192. (In Russ.)

Zaiats D.V. and V.A.Kolosov. (2002) "Geopoliticheskie obrazy v zerkale SMI" [Geopolitical Images in the Mirror of the Media] // *Otechestvennyye zapiski* [OZ: Journal of Russian Thought], no. 6: 136–212. (In Russ.)

Zamyatin D.N. (2000) "Obraz strany: struktura i dinamika" [Image of the Country: Structure and Transformation] // *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], no. 1: 107–112. (In Russ.)

Zamyatin D.N. (2003) "Politiko-geograficheskie obrazy rossijskogo prostranstva" [Politico-Geographical Images of the Russian Space] // *Vestnik Evrazii* [Acta Eurasica], no. 4: 34–45. (In Russ.)

Zamyatina N.Yu. (2011) "Smysl polozheniya: mesto v mental'no-geograficheskikh prostranstvah" [The Sense of Location: Place in Mental-Geographical Spaces] // *Kul'turnaja geografija* [Cultural Geography], no. 4: 60–67. (In Russ.)